

МЭТР ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Рос. муз. газета. — 2004. —
№ 10 (окт.), — с. 5

Заслуженный деятель России, профессор А.И.Быстров со своим учеником, заведующим кафедрой сольного пения, народным артистом СССР Л.А.Сметанниковым

В нынешнем году профессор кафедры академического пения Саратовской консерватории, заслуженный деятель искусств Российской Федерации Александр Иванович Быстров отмечает 50-летие своей педагогической деятельности. Среди выпускных им семидесяти певцов высшей квалификации два народных артиста СССР (Ю. Попов и Л. Сметанников), народный артист РСФСР (Л. Екимов), семнадцать заслуженных артистов РСФСР, а также народные артисты Северной Осетии, Чувашской и Мордовской республик, лауреаты международных и республиканских конкурсов. В числе его учеников солистка Большого театра Р. Мамсирова, солист театра Станиславского и Немировича-Данченко Л. Екимов, солист Московской филармонии Г. Осипов, солисты Мариинского театра С. Алексашкин и В. Черноморцев. В Саратовском театре оперы и балета из его выпускников поют в настоящее время девятнадцать солистов первого положения.

Такова «география» педагогической деятельности А.И. Быстрова, которую он почти всё время сочетал с административной — вначале в качестве заместителя директора по учебной работе в Саратовском музыкальном училище, затем проректора по учеб-

ной и научной работе Саратовской консерватории, её ректора и многие годы — заведующего кафедрой академического пения.

Интересно сложилась судьба этого замечательного человека, с чего и началась наша беседа с ним.

— Александр Иванович, в 1941 году Вы закончили химический факультет Саратовского государственного университета. Что побудило Вас оставить освоённую профессию химика и стать музыкантом?

— Да, в год начала войны я закончил университет и, не будучи призван в армию по состоянию зрения, работал на военных предприятиях Саратова, после чего меня взяли на кафедру университета преподавать химию.

В детстве я учился игре на фортепиано, но пенцем никогда не занимался. И вдруг судьба свела меня с профессором Михаилом Петровичем Томашевским, который «попробовал» мой голос и посоветовал учиться. Я был в растерянности — время тяжёлое, нужно зарабатывать на жизнь. Но он убедил, что это необходимо. Поддержали и родители (надо сказать, что мама моя была певицей). Решил поступить в музыкальное училище и работать. Когда сдал все вступительные экзамены — в списках зачисленных своей фамилии не обнаружил. Расстроенный, пошёл забирать

документы, но выяснилось, что за высокие результаты приёмных экзаменов был принят сразу в консерваторию. С учёбой всё пошло хорошо, но материальные трудности не раз порождали мысль всё бросить. И снова судьба — сдав первую сессию с отличием, стал сталинским степендиатом. Проблема была решена.

— Получив музыкальное образование, Вы как певец выступали на оперной сцене?

— Да, закончив в 1950 году консерваторию с отличием, стал работать в нашем оперном театре. Но уже тогда я чувствовал, что моё призвание — педагогика. Поэтому, когда директор музыкального училища пригласил меня на педагогическую работу, ушёл из театра к удивлению многих коллег, ведь певческая карьера моя развивалась успешно. Но я рассудил так: пропую в театре 10-15 лет, что дальше? А здесь — мне 86 лет, и я до сих пор преподаю.

— Как никому другому в Саратове, Вам удалось добиться больших результатов на поприще вокальной педагогики. Не могли бы Вы поделиться секретами, с помощью которых добились таких достижений?

— Мне довелось учиться у прекрасного педагога — Виктора Ефимовича Куколева. Он был воспитанником Ленинградской консерватории, последователем вокальной школы Камилло Эверарди. Я почерпнул у него все тайны певческого искусства. Он научил меня слышать вокальный звук — в нашем деле это самое главное. Помогали и ученики. Многие из них приходили с великолепными голосами, и в совместной нашей работе мой профессионализм развивался.

Иногда вырuchала интуиция. К примеру, Сергей Алексашкин поступал к нам с неоформившимся голосом, и ректор был против его приёма в консерваторию. Я взял его к себе в класс на свой страх и риск. И риск этот оправдался. Сергей не только блестяще закончил консерваторию, успешно работал в нашем театре, но был приглашён в Мариинку, где исполняет ведущие басовые партии, много и с успехом гастролирует за рубежом.

Любому саратовскому музыканту известно, какой неоценимый вклад Вы внесли в улучшение материальной базы Саратовской консерватории, будучи её ректором. Благодаря Вашим усилиям консерватория получила новый учебный корпус, большое здание репетитории, общежитие во дворе консерватории и, наконец, орган в её концертном зале, которого так недоставало для полноценного состояния музыкальной жизни Саратова. Расскажите, как можно было всего этого добиться?

— Удалось наладить хороший контакт с Министерством культуры, где почувствовали, что консерватория развивается и нужно оказать ей помощь (заместителем министра культуры РСФСР был в то время В.В. Кочетков). Конечно, средства в Министерстве были ограничены. Припоминаю случай, когда нужно было выбрать между строительством общежития для Ленинградской консерватории и нового корпуса с органом для нас. Всё-таки выбрали нас, несмотря на то, что орган стоил огромных денег (кстати, строили его немцы мастера). Должен сказать доброе слово и в адрес саратовских строителей, которые довольно быстро возвели нам все эти корпуса.

— Как удавалось совмещать педагогическую работу со столь обременительными заботами ректора, заведующего кафедрой?

— Конечно, было очень тяжело. Дома приходилось только ночевать, но зато результаты оправдали себя. А вокальной кафедрой в то время руководила Ольга Николаевна Стрижова. Я возглавил и начал развивать её позже, когда оставил ректорство. Теперь эстафета заведования перешла к моему ученику — Леониду Сметанникову.

Эти слова А.И. Быстрова побудили обратиться к нынешнему заведующему кафедрой академического пения Саратовской консерватории.

— Леонид Анатольевич, что бы Вы могли сказать о своём учителе?

— В класс Александра Ивановича Быстрова я попал неслучайно. Мой педагог Ольга Петровна

Ковалёва, у которой я учился в Днепрпетровском музыкальном училище, закончила Саратовскую консерваторию, знала Александра Ивановича и посоветовала поступать именно к нему в класс.

Считаю, что мне очень повезло в жизни. Александр Иванович — святой человек, всю жизнь отдающий вокалу. Как педагог, он достиг необычайных высот. Один из секретов его методики — развивать естественную природу голоса, а к этому добавляются целеустремлённость, терпение, умение помочь певцу, верно его направить с тем, чтобы помимо технических навыков он приобрёл настоящее мастерство. В своей практике я тоже стараюсь поступать именно так.

Александр Иванович уделял мне очень много внимания — и в годы учёбы в консерватории, и после её окончания; бывал на каждом моём премьерном спектакле, давал бесценные советы, которые я с благодарностью принимал и уверенней выходил на сцену. Я счастлив, что мой педагог со мной все эти 36 лет!

Помимо всего прочего, Александр Иванович вот уже почти полвека читает в консерватории курс лекций по вокальной методике. Уверен, что он мог написать и кандидатскую, и докторскую диссертации. Он и сейчас живо интересуется современными проблемами вокала, у него много свежих мыслей. На кафедре мы зовём Александра Ивановича мэтром. Думаю, что он ещё долго будет для нас путеводной звездой. Мы все его очень любим и гордимся, что рядом с нами такой человек.

На заре становления музыкального образования нашего города совершенно неоценимый вклад был сделан С.К. Эксером, который явился основателем музыкального училища, а позже и консерватории — старшей в России. А.И. Быстрову удалось с успехом продолжить эту добрую традицию трудов на благо музыкальной культуры Саратовского края.

Галина Демченко